Доклад прочитан на Шестых Международных Амвросиевских Чтениях «Миланский эдикт – начало христианизации общества», состоявшихся 22-23сентября 2013 года в Милане

Феномену христианизации языческого общества в Римской Империи после провозглашения Миланского эдикта в 313 году были посвящены многие исследования, но в эпоху дехристианизации общества тема превращения античного общества в общество христианское представляет особенный интерес для современной ситуации. Написано множество статей, книг, защищены докторские диссертации по этому вопросу[1]
, но авторы этих работ сосредоточены либо на историческом или философском аспектах, либо рассматривают его как явление религиозной науки, которые имеют определенный интерес, но не в полной мере объясняют христианизацию языческого общества в древнем мире.

Необходимо более тщательно исследовать это явление, чтобы ответить на вопрос: почему стала возможна христианизация языческого мира, каковы были условия и предпосылки для обращения язычников в христианство? Другими словами, мы должны исследовать, как смотрела на евангелизацию древнего мира сама Христова Церковь, что о ней говорит Священное Писание, учение Церкви, богословие. Такой подход поможет нам понять ее должным образом, а не смотреть на христианизацию только как на явление человеческой истории.

Светский взгляд на историю становления раннего христианства усматривает в ней только естественный процесс, не замечая ничего сверхъестественного в быстром распространении новой религии, не видит того, какой вклад она внесла в жизнь общества, и не ценит этот вклад. В основном преобладают такого рода комментарии: «Четвертый век - это уникальное время баланса между язычеством и христианством, что делает его особенно интересным для изучения «мирных» методов христианизации»[2].

Однако для Церкви Христовой процесс обращения язычников в христианство - явление необычное и сверхъестественное, выходящее за рамки обыкновенного в человеческой истории. Только с этой позиции можно объяснить, почему языческий мир, который выступал против расширения, распространения христианства в обществе и преследовал христиан, изменил свое отношение к христианам, и язычники стали массово обращаться ко Христу, креститься и становиться членами Христовой Церкви. Это явление

христианизации древнего языческого мира объясняется сверхъестественностью, божественностью Церкви, которая есть Тело Христово (Еф. 1:23).

Естественные условия подготовки к христианизации народов Римской империи

Конечно, были естественные условия для христианизации народов Римской империи. Как свидетельствует история, в Римской империи происходила внутренняя подготовка языческого мира к принятию христианства (развитие языческой религии, которая тяготела к монотеизму, философские размышления, наука), была также и подготовка внешняя (политическое объединение под римским господством, аполитичность населения, роль евреев и еврейского прозелитизма в Римской империи, социальные кризисы и нищета). В связи с этим авторы часто обращаются к свидетельствам древних христианских писателей. Епископ Мелитон Сардийский в 175 году обратил внимание на тот факт, что христианство и империя в мире появились почти в одно и то же время и развивались бок о бок, - так, очевидно, было предопределено провидением[3]. Ориген в своей работе
Против Цельса
пишет: «Бог подготовил людей и следил за тем, чтобы римский император господствовал над всем миром... потому что существование многих царств было бы препятствием для распространения учения о Боге на земле». И добавляет: «
Это была полнота времен»
(Гал. 4: 04, Ефесянам 1: 10).

Однако все это само по себе не могло изменить языческий мир и сделать его христианским. Эти условия были только приготовлением, помогающим распространению христианства, но они одни не могли сделать его господствующим в мире, в котором было множество других религий. Победу христианству дало что-то другое. Христианизация языческого мира была глубоким изменением, которое возродило, преобразило народ. В ранней Церкви это возрождение было подготовлено оглашением и было исполнено в таинстве крещения, когда новый верующий умирает для плотской жизни и рождается свыше от Духа Святого для жизни духовной и святой, как учил Иисус Христос: «*Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие*
» (Ин. 3: 5).

Поэтому, когда речь идет о христианизации языческого общества, необходимо говорить о существенном изменении человека, и это также привело к изменению общества, языческого мира, который становится христианским, переходит из жизни плотской, от жизни во тьме к жизни в Духе, к жизни в свете, в надежде, в истине, чистоте и радости.

В связи с этим можно привести слова пророка Исаии: «*Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет*
» (Ис. 9: 2). На это пророчество указывает евангелист Матфей, когда начинает описывать выход Иисуса на проповедь Благой Вести.

Но до этого обращения древнего общества от язычества к христианству шла ожесточенная борьба язычества с христианством, борьба тьмы против света. Ранняя Церковь пережила три века мученического свидетельства, страданий во времена преследований; знаком победы стал крест, борьба, которая означала для христианства терпеливое перенесение преследований, приведшее к победе.

Испытания христиан гонениями – сверхъестественные условия христианизации древнего языческого общества

Слова Иисуса Христа, обращенные к народу во время его проповеди, - «*О, род неверный и развращенный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?*»
(
М
т. 17: 17; Лк 9: 41) - являются суждением Спасителя о современном ему языческом и еврейском мире. Характеристику языческого мира дает апостол Павел в первой главе своего Послания к римлянам, где пишет, что язычники, «
познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, - то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь.
Потому
предал
их
Бог
постыдным
страстям
» (
Рим
. 1: 21-25).

Иисус Христос, Сын Божий, пришел в этот мир, чтобы спасти его. Точно так же Иисус

посылает Своих учеников и апостолов проповедовать Евангелие в мире, напоминая им: «*Если Меня гнали, будут гнать и вас: если они Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все это сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Если бы я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Тот, кто ненавидит Меня, ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего»*
(Ин. 15.20-24).

Апостолы последовали за Иисусом, претерпев преследования из-за своей проповеди Евангелия. Церковь Христова продолжит следовать путем святых апостолов, неся в языческий мир Слово Божие и свидетельствуя самой своей жизнью об истинности Евангелия, дав множество мучеников во времена гонений в первые три века существования Церкви. Эти испытания, хотя они носили спорадический и локальный характер, были тяжелы для христиан, но верующие в Иисуса Христа знали и понимали, что этот путь, идущий вслед за распятым Спасителем, приведет Церковь к победе над злом и к воскресению, к изменению, к обращению языческого общества ко Христу. Вера помогла христианам ранней Церкви, в то время, когда они не были в чести, были преследуемы в языческом мире, но, несмотря на это, были миролюбивыми и милосердными, были терпимыми и сострадательными, были послушными законам даже больше, чем другие граждане. Как свидетельствуют Павел, христиане, хотя их преследовали, служили обществу: «*Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, [как] прах, всеми [попираемый] доныне* » (1 Кор. 4: 11-13).
И Павел напоминает самим христианам: «
Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте
» (Рим. 12: 14).

Вначале христианство было отвергнуто большей частью языческого общества в Римской империи, всеми его слоями. Древние христианские писатели, такие, как апологеты, позволяют нас почувствовать ненависть части общества к христианам. Татиан восклицает: «Греки, почему вы нас преследуете? Почему вы ненавидите тех, кто следует Слову Божию, как если бы они были самые мерзкие?»[4]. Тертуллиан говорит еще сильнее: «Ибо сколько раз вы свирепствовали против христиан то по собственному желанию, то из повиновения законам? Сколько раз враждебная к нам чернь, даже миновав вас, нападала на нас камнями и огнем по собственному произволу? В самые неистовства вакханальские не щадят христиан даже мертвых, так как вытаскивают их из гробов, некоторых убежищ смерти, уже иными, уже не целыми, так как их рассекают и разрывают на части. Однако слышали ли вы когда-либо о нас, которых вы считаете за толпу заговорщиков, решившихся на смерть за свое дело, чтобы мы мстили вам за все это? А ведь одна ночь с немногими факелами могла бы щедро отмстить вам, если бы

позволительно было у нас воздавать злом за зло.
Но да отсутствует то, чтобы божественная секта защищалась человеческим огнем, или чтобы она скорбела о том страдании, которое служит к ее испытанию»
[5]
.
С одной стороны, христиане были открыты по отношению к людям, помогая и служа им, с другой стороны, так как верующие в Иисуса Христа были не от мира сего, они создавали в своих общинах особую среду. Христиане, однако, имели предназнаение нести в этот мир свет, истину, любовь к Небесному Царствию. Язычники не понимали этого и, зная о собраниях христиан, считали христианство сектой, члены которой встречаются для того, чтобы тайно предаваться постыдным делам. Афинагор Афинский говорит о трех пороках, из-за которых на христиан были возложены обвинения: «
Нас обвиняют в трех преступлениях: в безбожии, в ядении человеческого мяса, подобно Фиесту, в гнусных кровосмешениях Эдиповских
»
[6]
. Именно
так
все
представляли
себе
христианские
агапы
.

Образованным классом, интеллектуалами, философами христиане не могли быть поняты из-за своей жизни, поскольку они, как казалось, отказались от своей древней культуры и цивилизации. Языческое государство не могло понять христиан, потому что Церковь была независимым организмом, христианство было религией для всех народов и исключало все остальные культы, в том числе – официальные имперские культы. Языческое государство преследовало христиан в основном по следующим причинам: как членов тайного общества, находящегося в оппозиции к официальной религии, как противников культа императора, что считалось государственной изменой и поэтому тяжким преступлением.

Однако Церковь не только не была уничтожена, не потерпела поражение со стороны язычества, но расширилась, распространилась, процветала и обретала силу. Это стало возможным благодаря божественной силе, данной Господом Своей Церкви.

Это была борьба Церкви Христовой против тьмы века сего, против зла, которое исходит

от дьявола. Верующие помнили, что в этой борьбе их силой является Дух Святой, который перебарывает зло, дьявольскую силу. Апостол Павел сказал своему ученику: « *Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа* » (2 Тим. 2: 3). В своем послании к Ефесянам он объясняет, что значит быть воином Христовым, и что такое борьба, которую каждый христианин ведет в этом мире: «Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (Еф. 6: 10-18).

Ведя таким образом борьбу против зла и греха, христиане не могли быть побеждены, даже когда они были предаваемы смерти, потому что эта борьба осуществлялась невидимой силой, в этой борьбе Церковь Христова побеждает, следуя своему Господу, Иисусу Христу распятому, Который победил грех и смерть. Христианские мученики вместе со Христом всегда были победителями мира, который преследовал их, победителями тех, кто убивал их. Церковь, прославляя своих мучеников, поет в тропаре им: «Мученицы Твои, Господи, во страданиих своих венцы прияша нетленныя от Тебе, Бога нашего: имущи бо крепость Твою, мучителей низложили, сокрушили и демонов немощныя дерзости». По этому поводу Тертуллиан писал: «Кровь мучеников есть семя христианства». Зрелище казни мучеников, убиваемых, но не побеждаемых, которые своей смертью побеждали мучителей, стояло перед глазами, перед взором народа Римской империи и это привлекло внимание к жизни мучеников, к любви и милосердию христиан, к несправедливости преследователей. В то же самое время, самопожертвование мучеников укрепляло жизнь христианских общин.

Язычники обращаются в христианство

В течение трех веков гонений на Церковь Христову в Римской империи становились все более явными признаки серьезных социальных и нравственных проблем. На фоне несправедливости и коррупции жизнь христианских общин, которые пытались осуществить на практике учение Евангелия, отличалась религиозной и нравственной чистотой.

Самое масштабное и жестокое преследование произошло в 303-311 гг. при императоре Диоклетиане. Когда царствование Диоклетиана окончилось, императором стал Константин. Его мать Елена была христианкой, поэтому он находился под влиянием христианства с самого детства, однако объявил себя христианином только в зрелом возрасте и не был крещен вплоть до своего смертного одра.

По словам биографа Константина Евсевия Кесарийского, в битве у Мильвиева моста в 312 году Константин посмотрел на солнце и увидел над ним крест из света со словами на греческом языке: «с сим победишь». После победы в решающей битве Константин провозгласил себя императором на Западе. Войдя в Рим, он не принес обычные жертвы языческим богам в честь победы. В 313 году Константин вместе с Лицинием, своим соперником, обнародовал Миланский эдикт, который дал свободу христианам, как и всем другим, исповедовать свою религию и вернул конфискованное имущество Церкви. Указ сделал империю официально нейтральной по отношению к религии, это положение не запрещало языческий культ и не сделало христианство официальной религией. Но христианство теперь имело больше свободы для своего распространения. Чистая и строгая жизнь христиан, учение о бессмертии в будущей жизни привлекали к себе все больше и больше людей, которые тоже хотели креститься. Государственные законы также испытали влияние христианства. Казнь через распятие была запрещена (хотя смертная казнь по-прежнему оставалась), улучшилось обращение с осужденными и заключенными. Воскресенье стало официальным выходным днем.

Хотя вклад Константина в распространение христианства был, конечно, велик, труд по распространению христианства был делом самой Церкви - иерархии и духовенства, а также всех членов Церкви, поскольку для обучения и миссионерства примером более могущественным, чем слова, является жизнь, отражающая учение Евангелия - любовь к ближнему, служение ему, кротость, чистота и все другие евангельские добродетели. Это была сила, посредством которой христианство привлекало к себе новообращенных в первые века гонений, затем - в условиях свободы и официальной поддержки, это та сила, которая и сегодня привлекает людей ко Христу.

[1] Например, на историческом факультете в Московском государственном университете в 2003 году была защищена докторская диссертация Михаила Казакова «Христианизация Римской империи в четвертом веке».

[2] Cf.: Казаков М.М. «Проблема христианизации Римской империи». Режим доступа: http://ancientrome.ru/publik/kazakov/kaz02.htm.

[3] *Евсевий Кессарийский. История Церкви. - Кн. 4.* *http://www.vehi.net/istoriya/cerkov/pamfil/cerkovist/history.html*

[4] Oratio ad Graecos, 25.

[5] Татиан. Апологетик. Гл. 37. Режим доступа: http://www.e-reading.biz/chapter.php/96862/37/Tertullian_-_Apologetik.html

[6] Афинагор Афинский. Прошение о христианах. Гл. 3. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/pamatniki_5/2